

УДК 811.161.1'04

ПАРАМЕТРЫ ГРАФИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ПОЧЕРКИ В КОДЕКСЕ КОНЦА XIV ВЕКА (РГБ, Тр. 119)

© Марта Зиланова

PARAMETERS OF THE GRAPHIC SYSTEMS AND STYLES OF HANDWRITING IN THE MANUSCRIPT OF THE LATE 14TH CENTURY (RSL, Tr. 119)

Marta Zilanova

The article represents the results of research into the graphic systems and styles of handwriting, found in the Slavic-Russian Apocalypse of the late 14th century, and identifies the connection between graphic systems in the manuscript and the number of scribes and styles of handwriting.

The topicality of this research is conditioned by the interest to the heritage of Ancient Russia, including its written monuments.

The novelty of the research is determined by the choice of material for this study. It is the 14th century Slavic-Russian Apocalypse from the collection of the Trinity-Sergius Lavra, which so far has not been comprehensively researched. There exist only brief codicological and paleographic descriptions of this manuscript.

As mentioned above, the material under study is the underresearched Slavic-Russian Apocalypse from the collection of the Trinity-Sergius Lavra. Now this manuscript is kept in the Russian State Library in the Trinity Foundation. The research is based on the photocopies of the manuscript, posted on the official websites of the Lavra.

The purpose of the research is to find the exact numbers of handwriting styles in the manuscript and define their boundaries.

The object of the research is the graphic elements of the manuscript. By studying graphic elements, it is possible to hypothesize about the number of handwriting styles in Apocalypse.

To achieve the purpose of our research, we set the following objectives:

1. To provide a more complete paleographic description of the Apocalypse;
2. To identify the main graphical features that characterize the scribes of this manuscript;
3. To determine the number of scribes who worked on the creation of the text;
4. To find the boundaries, within which each scribe worked on the manuscript.

Methods: the historical, paleographic, descriptive method, the method of continuous sampling, the methods of handwriting identification.

Keywords: Slavic-Russian Apocalypse of the late 14th century (RSL, Tr. 119), graphic system, handwriting, paleography, manuscript, Church Slavonic language, Old Russian language, grapheme.

В статье представлены результаты исследования графических систем и почерков славяно-русского Апокалипсиса конца XIV века, устанавливается связь графических систем в рукописи с количеством переписчиков и границами почерков.

Актуальность исследования обусловлена неугасаемым интересом к наследию Древней Руси, в том числе к памятникам письменности.

Новизна исследования, в первую очередь, обусловлена выбором материала для изучения – прежде не исследованный всесторонне славяно-русский Апокалипсис конца XIV века из собрания Троице-Сергиевой лавры; имеются только краткие кодикологические и палеографические описания манускрипта.

Материалом исследования является недостаточно изученный памятник славяно-русского языка, написанный в конце XIV века, – Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского из Троицких фондов РГБ. Исследование проводится по фотокопии рукописи, выложенной в свободном доступе на официальном сайте Троице Сергиевой Лавры.

Целью исследования является установление точного количества почерков в рукописи и определение их границ.

Объектом исследования являются графические элементы рукописи, при изучении которых можно выдвигать гипотезы о количестве почерков Апокалипсиса.

Исходя из поставленной цели, в работе решаются следующие задачи: представить более полное палеографическое описание Апокалипсиса; выделить основные графические черты, характеризующие писцов изучаемого манускрипта; на основании индивидуальных графических черт определить количество писцов, работавших над созданием исследуемого текста; определить границы, в пределах которых над рукописью работал переписчик.

Методы исследования: исторический, палеографический, описательный, методика сплошной выборки, методика идентификации почерков.

Ключевые слова: славяно-русский Апокалипсис конца XIV века (РГБ, Тр., 119), графическая система, почерк, палеография, рукопись, церковно-славянский язык, древнерусский язык, графема.

Рукопись древнерусского письма из Собрания Троице-Сергиевой лавры № 119 (РГБ, Тр. 119) имеет необычный состав. Помимо перевода Апокалипсиса с толкованиями Андрея Кесарийского, она включает Житие Иоанна Богослова, отрывок толкования на Откровение XX, 1–3 Ипполита Римского. Мы проводим комплексное исследование данного кодекса, а также готовим его интернет-издание, продолжая традицию, представленную в целом ряде работ казанских исследователей [Жолобов, 2009, 2011], [Кузовенкова], [Паймина]. Данная статья посвящена описанию прежде не изученных графических систем и почерков, представленных в рукописи. В «Сводном каталоге» описывается внешнее состояние рукописи, которая написана на бумаге с водяными знаками «лилия» и «рыба». Анализ филиграней позволяет датировать кодекс концом 1380-х годов [Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии, с. 95–96]. О почерках в каталоге приводится стандартное для неисследованных памятников заключение, что кодекс написан «в несколько почерков», без указания их границ.

Как известно, изучение почерков является «важной и актуальной задачей русской палеографии» [Лёвочкин, с.120].

При первичном описании рукописи нами было выдвинуто предположение, что кодекс был написан семью различными почерками [Зиланова, с. 341], с оговоркой, что три из них могут принадлежать и одному писцу, использующему различные варианты написания нескольких графем.

В настоящем исследовании почерков Апокалипсиса используется новый методологический принцип, при котором тот или иной почерк соотносится с определенным набором параметров графических систем. При идентификации почерков необходимо провести графический анализ по четырем основным направлениям: а) определить отношение высоты букв к их ширине, остроту углов наиболее характерных букв, угол наклона букв; б) выяснить разновидности и манеру употребления строчных и надстрочных знаков; в) оп-

ределить манеру сокращения слов, соотнеся количество употреблений написаний с выносными буквами и без них; г) определить плотность написания букв и специфику строк с учетом разницы бумаги.

«Если все четыре основных показателя почерков при сравнении окажутся одинаковыми, то такие почерки, несомненно, тождественны. Но если хотя бы один из них будет отличаться от соответствующего показателя в другом, то эти почерки следует считать разными» [Лёвочкин, с. 126].

Для характеристики графических систем и идентификации почерков нами выбран следующий состав букв для сравнения: **ч** – так как написание буквы менялось «безостановочно по эпохам и территориям» [Щепкин, с. .22]; **в** – так как буква могла писаться «калачиком», с круглыми петлями или прямоугольно; **з** – так как в рукописях часто встречается вариативность употребления геометрического и негеометрического написания; **т** – так как могла получать длинные засечки на шляпке в этот период; **ж** – так как могла писаться без верхней части; характер написания перемычек у **ѣ**, **1**, **ю**; **у** – так как буква имела различные варианты написания; **ь**, **ы** и **ѣ** – так как графемы могут различаться длиной засечек; характер вариативности **ѣ**, **е**-якорного и **е**-классического.

Почерки Откровения Иоанна Богослова (л. 1а–85а)

Началом «системы координат» служит первый почерк. С определенностью можно назвать границы его первого появления в тексте – это л. 1а–7г. Считаем, что его описание следует дать наиболее подробным образом, так как при сравнении с ним и на его фоне в дальнейшем будут вычленяться следующие почерки Апокалипсиса.

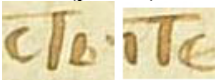
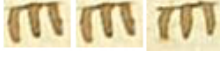
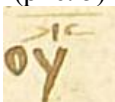
1. Определение широты букв, наклона, углов и характеристика основных букв первого почерка

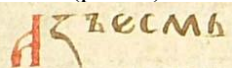

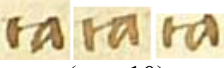
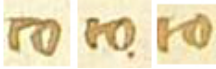
Полуустав с наклоном отдельных букв (будут обозначены при разборе ниже). Начертание ровное, аккуратное. Буквы не крупные, немного су-

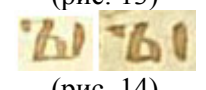
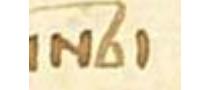
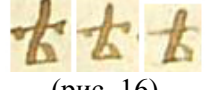

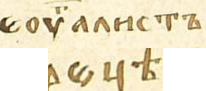
женные (ширина меньше высоты), легкие, слегка вытянутые вверх. Словораздел редок.

Характерные графемы имеют начертания, которые приведены в таблице 1:

Таблица 1.

<p>ч – последовательное употребление буквы с утраченной ножкой (рис. 1). Исключение: л. 5г 2: всачьска^А И киноварью инициал: л. 2б 19: четвертыи</p>	 <p>(рис. 1)</p>
<p>в – написание ближе к «четырёхугольному», верхняя петелька в виде перевёрнутого прямоугольного треугольника, нижняя больше похожа на треугольник равносторонний, но со сглаженными, чуть округлыми углами, особенно в области правого бока. Верхняя петелька начинает писаться практически от низа строки, чуть крупнее и более узкая, чем нижняя (рис. 2).</p>	 <p>(рис. 2)</p>
<p>т – встречается два варианта написания: • загиб под шляпкой вытягивается максимум до середины мачты, иногда с небольшим перегибом. Редко может писаться чуть длиннее (рис. 3); при написании последней или предпоследней буквой в строке мачта возвышается над основной строкой, крышечка пишется над предыдущей и последующей буквой. Появляется небольшой наклон, около 10-15° вправо (рис. 4);</p>	 <p>(рис. 3)</p> <p>(рис. 4)</p>
<p>ж – написание последовательно без верхней части: перемычка сверху, от неё три линии вниз, закругленные левая и правая или совсем без закругления – более быстрое начертание. Вытянута в ширину, по форме напоминает прямоугольник (рис. 5) Исключения: выносные буквы в конце строки с верхней частью (рис. 6). Склоняемся к мысли, что подобные, как и некоторые другие выносные</p>	 <p>(рис. 5)</p> <p>(Рис. 6)</p>

<p>буквы, приписывались отдельно, как редакторские правки.</p>	
<p>з – последовательно употребляется геометрическая з, но очень плавного написания. Совсем небольшой верхний загиб прямой черточкой (может практически отсутствовать), от которой резко вниз и влево под большим углом. Хвост з выносится в низ строки незначительно, меньше, чем у графем р и у (рис. 7). Росчерк хвоста буквы – очень живой, стремительный, что говорит о скорости ее написания. Написание негеометрического з отсутствует. Исключения: единственное из нескольких употреблений, классическое, почти уставное острое написание геометрического з: л. 7в 7: азъ есмь (рис. 8); первое появление в рукописи обозначения цифирью числа «семь», также близко к уставному: л. 1б 16:з. рогъ</p>	 <p>(рис. 7)</p> <p>(рис. 8)</p>
<p>Перемычки у йотованных гласных: ѣ – при употреблении е-йотованного перемычка последовательно пишется косой чертой от середины мачты к верхушке е (рис. 9). і – начертание этой буквы варьируется. Наиболее частотный вариант – сверху мачты прямая перемычка к вершине «а». Но также встречаются варианты косой перемычки от середины и низа мачты к верхушке и прямой от середины мачты к середине «а» (рис. 10). ю – последовательное написание косой перемычки от середины мачты к верхушке «о». Единственное исключение – от верхушки мачты к верхушке «о», л. 5в 21: юже (рис. 11)</p>	 <p>(рис. 9)</p> <p>(рис. 10)</p> <p>(рис. 11)</p>

<p>Ѣ – два варианта начертания:</p> <ul style="list-style-type: none"> • всегда с небольшим наклоном. Загиб небольшой, но всегда есть. На конце строки наклон может достигать до 20° (рис. 12); • в конце строки мачта поднимается над строкой, хвостик накрывает две предшествующие буквы, пишется с большим наклоном (рис. 13). <p>Ы – начертание этой графемы в целом выдержано с написанием Ѣ. То есть первая часть буквы с загибом под хвостиком, под небольшим наклоном (рис. 14), встречаются и написания в конце строки с подъемом мачты и большим выносом хвостика назад (рис. 15).</p>	 <p>(рис. 12)</p> <p>(рис. 13)</p> <p>(рис. 14)</p> <p>(рис. 15)</p>	<p>ной закономерности – употребляются и е-классическое, и е-якорное, и е-йотованное. В целом, употребление е-классического в этих позициях наиболее частотно (73 употребления), е-йотованное на втором месте по частоте употребления (36), и незначительно реже остальных е-якорное (32 употребления) (рис. 19).</p>	
<p>Ѣ – всегда пишется с наклоном, мачты высокие, возвышаются над строкой, перекладинка на уровне окончания вышины основных букв строки. В середине строки на перекладинке загибы (рис. 16), в конце строки – прямым росчерком (рис. 17).</p>	 <p>(рис. 16)</p> <p>(рис. 17)</p>	<p>у – написание не последовательно. Наиболее частотное употребление диграфа оу. Но встречается и х, и у, но реже (рис. 20).</p>	 <p>(рис. 20)</p>
<p>ѐ и е-якорное и е-классическое. Несмотря на то, что вопрос орфографии рукописи требует отдельного освещения, для определения почерков этот аспект важен, так как по рукописи заметно смешение трех типов написания.</p> <p>е - классическое пишется округло, без наклона или со слабым наклоном вправо. Употребляется на исконном месте последовательно. Кроме 7-ми исключений, когда в позиции е после мягкого согласного употребляется е с наклоном влево примерно на 25° (рис. 18).</p> <p>В позициях е-йотованного встречаются три типа употребления графем. Во всех позициях – в начале слова, на стыке двух гласных, на месте бывших напряженных редуцированных без определен-</p>	 <p>(рис. 18)</p> <p>(рис. 19)</p>	<p>2. Употребление строчных и надстрочных знаков</p> <p>Из строчных знаков употребляются:</p> <ul style="list-style-type: none"> • точки как разделители между словами. Достаточно редко – не больше 4-5 на страницу; • группа из четырех точек в виде ромба или окончания креста на конце абзаца – после окончания стиха из Откровения, после окончания толкования. <p>Из надстрочных знаков:</p> <ul style="list-style-type: none"> • титло двух типов: а) при сокращении слова без выноса буквы над строкой – прямое с засечкой посередине титло, иногда еще и по бокам горизонтальной черты; б) при сокращении слов с выносом буквы над строкой и при обозначении чисел цифири над буквой титло пишется дугой без засечки; <p>3. Манера сокращения слов</p> <p>Традиционные слова и тип сокращения: над каждой выносной буквой еще и титло дугой без засечек (возможности шрифта не позволяют отобразить наиболее точное написание):</p> <ol style="list-style-type: none"> без выноса буквы над строкой: цр = кы, ги, = ба, = ан = ль, нб = си и др.; с выносом смысловозначительного согласного над строкой: рЧе, блСвй, еоуГалисть, апСлоу, влДка. <p>Вынос последней буквы в слове на конце или в середине строки: красныХ/, тэмЖ/, всячьскаяЯ, святаыИ, ученыМ/, поД/бна, стоиТ/;</p> <p>Наиболее редкий тип сокращения – сочетания «пр» объединены лигатурой вне заголовков: прй/сно, прСтлэ/.</p> <p>4. Плотность написания букв с учетом разлиновки</p> <p>На каждом листе ровно по 25 строк, все строки написаны ровно. Количество букв в строке различное, от 11 до 18 букв в строке при полном заполнении.</p>	

Второй почерк. Его границы также определяются достаточно легко – л.8–л.10. Остановимся только на ярких отличиях, на основании которых делаем вывод о том, что написание на указанных листах принадлежит другому книгописцу.

Визуально: более тёмные густые чернила, строки при написании неровные, буквы несколько скачут, чего в первом почерке не было. Часты исправления: зачеркивания, размытость некоторых букв. Более часты исправления другой рукой:

– дописываются пропущенные буквы, слоги и слова, исправляются переносы слов;

– дописывается последняя буква слова в конце строки, на следующей строке написанная прежде буква смывается.

В целом производит впечатление, что данный отрывок писал менее опытный писец, которого потом исправлял и проверял старший наставник.

1. Определение широты букв, наклона, углов и характеристика отличающихся букв второго почерка

Характерные графемы имеют начертания, которые приведены в таблице 2:

Таблица 2.

<p>ч – встречается написание расщепом без ножки, как в первом почерке. Но показательным является другой вариант. Например, в л. 9, 1, 24 появляется совсем небольшая ножка и левый начерк от ч пишется под большим углом, чем правый (рис. 21).</p>	 <p>(рис. 21)</p>
<p>в – более округлое написание. Верхняя петля начинается от середины мачты, нижняя – дугой, чуть вытянута вправо (рис. 22).</p>	 <p>(рис. 22)</p>
<p>т – загибы на шляпке последовательно пишутся чуть меньше, чем в первом почерке. Иногда шляпка пишется чуть под углом – ок. 5-10°. Встречается только один вариант написания – на конце строк буква начертания не меняет (рис. 23).</p>	 <p>(рис. 23)</p>
<p>ж – так же без шляпки, только боковые черты более округлые (рис. 24). Частица <i>же</i> часто выносится над строкой, как и в первом почерке, – другой рукой, с более тонким написанием, со шляпкой.</p>	 <p>(рис. 24)</p>

з – такое же мягкое написание, как и в первом почерке, но написание цифри последовательно уставно-геометрическое (рис. 25).

 (рис. 25) |

Йотованные гласные **ё** и **1**, как в первом почерке. Перекладинка у **1** последовательно пишется прямой чертой от верха мачты кверху а (рис. 26).

 (рис. 26) |

ь, ы – так же, как и в первом почерке, два варианта написания. С небольшим загибом на хвостике, а в конце строки с увеличением мачты и выносом над предыдущей буквой хвостика, но, в отличие от первого почерка, на указанных листах на хвостике отсутствует загиб, само написание более геометричное, угловатое (рис. 27)

 (рис. 27) |

у – очень разнообразные варианты написания. Но наиболее частотный – своеобразный вертикальный диграф к букве о, пишущийся ровно на строке; приписываются, возвышаясь над остальными графемами, два штриха, обозначающие букву у (рис. 28) – яркое, показательное написание.

 (рис. 28) |

Буква **у** в отдельности также пишется иначе. Более угловатая, сложно написанная, с небольшим загибом назад вверху мачт (рис. 29), ее также можно отнести к характерной черте данного почерка.

 (рис. 29) |

е – в любой позиции (е после мягкого согласного, е после йота) пишется е-якорное со значительным, большим, чем в первом почерке, наклоном влево (рис. 30).
Исключение: правильная запись, например: 8бращеніѣ (л.9 в 4)

 (рис. 30) |

2. Строчные и надстрочные знаки

Значительно чаще встречается словораздел в виде точки между словами. Окончание параграфа обозначается ромбом не в четыре точки, а в пять – с точкой посередине

68

Все это говорит о том, что листы 8-10 стоит с определенностью признать написанными другим писцом.

Листы 10 об – 85. Разные почерки или один?

При первичном исследовании рукописи было выдвинуто предположение о том, что фрагмент мог быть написан несколькими разными писцами.

Но сравнение выбранных графем, строчных и надстрочных знаков, манеры сокращения слов и плотности написания текста доказало, что весь этот текст написан той же рукой, что и л. 1а-7г.

Неоднородность написания фрагментов выявлена в следующем:

1. Ярко бросается в глаза неоднородность употребления **ѣ** и **е**-якорного. Например, на листах 10а-12г **е**-якорное пишется всего 5 раз, тогда как **ѣ** по большей части последовательно употребляется. Но далее, с 13-го листа, частотность **е**-якорного, при неизменности написания других текстовых элементов, резко возрастает. Оно начинает употребляться не только в позиции после йота, но и после мягких согласных, особенно, что показательно, шипящих согласных и ж.

2. Уже на л. 13в во втором столбце **е**-якорное ни разу не встречается. Только **е** и **ѣ** на исконных позициях. С листа 14а – редкие вкрапления, затем преобладает на листе 16. Но на л. 16в. и л. 17а использование **е**-якорного не встречается, а **ѣ** и **е** употребляются на своих исконных позициях. Неустойчивость системы употребления указанных трех графем прослеживается до конца Апокалипсиса. Проследить в подобных чередованиях логику и закономерность употребления варианта графем не представляется возможным. Поэтому можно предположить, что таким образом книгописец может демонстрировать свое мастерство: все умения и навыки в вариативности написания поместить в один текст.

3. Таким же образом стоит интерпретировать резкое изменение написания графемы **з** на листах 39–42. Если на предыдущих страницах последовательно употреблялся «плавный» вариант геометрического **з**, то на указанных листах написание изменяется – появляется резкость и угловатость начертания. Но при внимательном изучении можно обратить внимание на возвращение геометрического **з**-«плавного»: л. 40г 25: землю, л. 41г 16 и 41г 22: за.

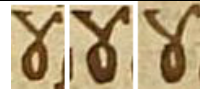

Все остальные черты, по которым можно идентифицировать почерки, на всех страницах Апокалипсиса общие. Поэтому можем с уверенностью сказать, что текст Апокалипсиса с толкованиями Андрея Кесарийского написан двумя писцами, границы написания которых: листы 1а-

7г, л. 10в-85б для первого и л. 8а-10б для второго.

Почерки Жития Иоанна Богослова

С листа 86а по 114г в написании отличительных графем текста встречаются следующие особенности, приведенные в таблице 3.

Таблица 3.

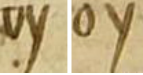
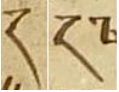
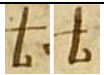
<p>у – снова появляется своеобразный вертикальный диграф – к букве о, пишущейся ровно на строке, приписываются, возвышаясь над остальными графемами, два штриха, обозначающие букву у (рис. 31).</p>	 <p>(рис. 31)</p>
<p>У классическое также пишется своеобразно. Первоначально это тщательно выписанное угловатое написание буквы с загибом вверху правой черты (рис. 32). С листами написание видоизменяется – становится более легким и быстрым, но показательная черта остается – загиб вверху правой черты (рис. 33).</p>	 <p>(рис. 32)</p> <p>(рис. 33)</p>
<p>ч – частотно написание совсем с небольшой ножкой, правый штрих под небольшим углом выступает вправо (рис. 34).</p>	 <p>(рис. 34)</p>
<p>ь – также имеются два варианта написания: внутри текста – без загиба на хвостике, в конце строки – с выносом мачты с угловатым начертанием (рис. 35).</p>	 <p>(рис. 35)</p>

На основании данных фактов делаем вывод, что с л. 86а текст пишет тот же писец, что писал л. 8а-10б. При этом написание и почерк не стабильны. С каждым листом заметно его изменение и большее уподобление почерку первого книгописца. Написание становится более уверенным, четким. Сокращается число исправлений текста, ярко выраженные буквы, на которых основывается установление почерка, начинают употребляться реже. С листа 116а **у** «вертикального диграфа» **оу** пропадают засечки, иногда он начинает писаться в один штрих, а не в три. Но прежние написания все еще встречаются: угловатое **у** с засечкой на мачте, засечки на «вертикальном диграфе»; **ч** – с маленькой ножкой, с выступающим под углом левым штрихом.

Поэтому, несмотря на частичное изменение написания, листы вплоть до 117г стоит признать написанными тем же вторым почерком.

С листа 118а написание снова меняется. Начертание становится более тонким, при написании, вероятно, используется перо значительно более острой заточки, отчего вид букв претерпевает изменения. Можем выделить следующие отличительные черты, указанные в таблице 4:

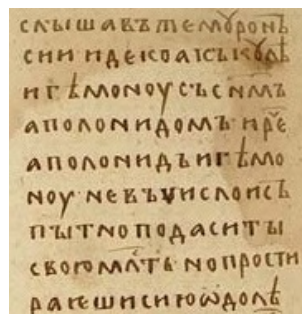
Таблица 4.

у – без засечек, в основном горизонтального написания в виде оу (рис.36)	
з – снова появляются резко-геометрические штрихи в начертании з, как на листах 39-42 (рис. 37).	
ѣ – с наклоном, часты употребления высокой мачты и черты без засечек (рис. 38).	

Плотность, вариации строчных и надстрочных знаков, а также манера сокращения остаются той же, что в целом по рукописи. Это говорит о том, что это не третий отличающийся почерк. Поэтому, ввиду указанных черт, с некоторой долей вероятности можем утверждать, что листы 118–120 до середины первого столбца принадлежат первому писцу.

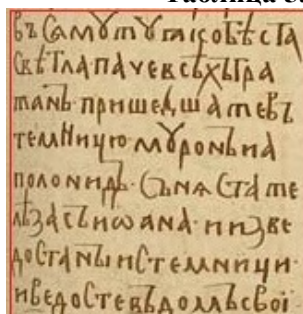
Дальнейший текст (листы 120а – 127г., л. 139а-б) имеет ряд включений различных почерков. Включения невелики по объему – от 10 до 50 строк текста, их границы легко определяются, так как изменения в стиле написания очень яркие. Считаем, что в данной статье можно не описывать подробно их отличия – столь они велики. Достаточно предоставить вырезки из скан-копии рукописи с указанием границ вставок для понимания того, что фрагменты написаны разными писцами: даже визуально обращает на себя внимание несоответствие всех четырех опорных параметров разграничения почерков (табл. 5):

Таблица 5.

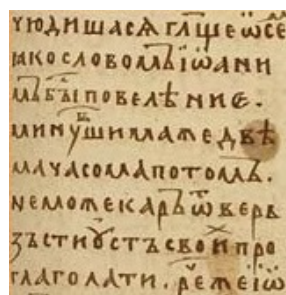
(рис. 39)

Основной текст, почерк 1 (рис. 39)

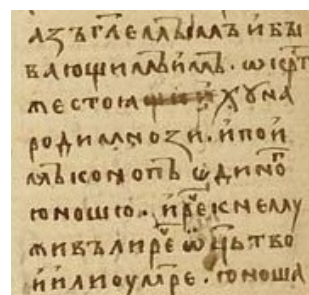
(рис. 40)

Вставка 1 – л. 120а 15-25 строка (рис. 40)

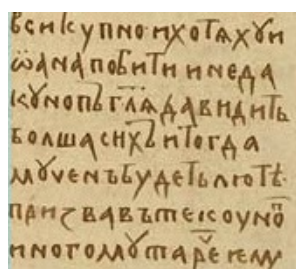
(рис. 41)

Вставка 2 – л. 122а 15-25 строка (рис. 41)

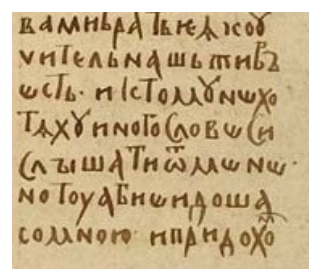
(рис. 42)

Вставка 3 – л. 125в 19 строка – л. 126а 4 строка (рис. 42)

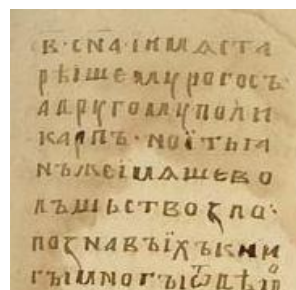
(рис. 43)

Вставка 4 – л. 126б, 19-25 строки (рис. 43)

(рис. 44)

Вставка 5 – л. 127в, 6 строка – г, 16 строка (рис. 44)

(рис. 45)

Вставка 6 – л. 139а-б (рис. 45)

Все включения обрамляются первым почерком с незначительными изменениями. Так, с листа 126в. до 131б сначала редко, потом все чаще употребляется ζ вместо привычного для текста з. Но все остальные особенности не противоречат написанию с первых листов его появления.

Следовательно, на основании соотнесения почерков с совокупностью четырех параметров графических систем после проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы: а) рукопись РГБ, Тр. 119 написана двумя основными почерками; б) оба почерка связаны, хотя и в разной степени, с флуктуирующими написаниями показательных графем; в) в тексте Жития Иоанна Богослова, кроме того, выявляются вставки шести особых почерков; г) два основных почерка имеют следующие границы:

почерк 1: л. 1а-л. 7г, л. 10в-л. 85б, л. 118а – л. 153б с шестью вставками почерков других писцов;

почерк 2: л. 8а-л. 10б, л. 86а - л. 117г.

Список литературы

Жолобов О. Ф. Корпус древнерусских списков Паренесиса Ефрема Сирина. II: РНБ, Погод. 71а // Russian Linguistics. 2009. Vol. 33. No. 1. С. 37–64.

Жолобов О. Ф. Корпус древнерусских списков Паренесиса Ефрема Сирина. III, 1: БАН 31.7.2 // Russian Linguistics. 2011. Vol. 35, No. 3. С. 361–380.

Зиланова М. С. Кодикологическое и палеографическое описание славяно-русского Апокалипсиса конца XIV века (РГБ, Тр. 119) // Писменото наследство и информационните технологии: материали от Vmezhdunarodna nauch. konf. (Варна, 15-20 септември 2014 г.). София, Ижевск, 2014. С. 340–344.

Кузовенкова А. И. Языковые особенности Паримейника по рукописи РГБ, Тр. 4 второй половины XIV века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011. 24 с.

Лёвочкин И. В. Основы русской палеографии. М.: Кругъ, 2003. 176 с.

Паймина О. С. Языковые особенности Троицкого сборника XII–XIII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 24 с.

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1. М.: Индрик, 2002. 768 с.

Щепкин В. Н. Русская Палеография. 2-е издание. М.: Наука, 1967 – 224 с.

References

Kuzovenkova, A. I. (2011). *Yazykovye osobennosti Parimejnika po rukopisi RGB, Tr. 4 vtoroj poloviny XIV*

veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Language Features of Parimeynik (Based on RSL Manuscripts), Tr. 4 of the Second Half of the 14th Century: Ph.D.Thesis Abstract]. Kazan', 24p. (In Russian)

Lyovochkin, I. V. (2003). *Osnovy russkoj paleografii* [Fundamentals of Russian Paleography]. 176 p. Moscow, Krug. (In Russian)

Pajmina, O. S. (2012). *Yazykovye osobennosti Troickogo sbornika XII–XIII vv.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Language Features of the Trinity Collection of the 12th and 13th Centuries : Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan', 24 p. (In Russian)

Shhepkin, V. N. (1967). *Russkaya Paleografiya. 2-e izdanie* [Russian Paleography. 2nd edition]. 224 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Svodnyj katalog slavyano-russkix rukopisnyx knig, xranayashhixsya v Rossii, stranax SNG i Baltii. XIV vek. Vyp. 1(2002) [Collective Catalogue of the Slavic-Russian Manuscripts Stored in Russia, CIS and Baltic Countries. 14th century. Vol. 1]. 768 p. Mosow, Indrik. (In Russian)

Zholobov, O. F. (2009). *Korpus drevnerusskix spisikov Parenesisa Efrema Sirina. II: RNB, Pogod. 71a* [The Corpus of the Old Russian Copies of the Paraenesis of Ephraem Syrus. II: RNB, Pogod. 71a]. Russian Linguistics, 2009, vol. 33, No. 1, pp. 37–64. (In Russian)

Zholobov, O. F. (2011). *Korpus drevnerusskix spisikov Parenesisa Efrema Sirina. III, 1: BAN 31.7.2* [The Corpus of the Old Russian Copies of the Paraenesis of Ephraem Syrus. III,1: BAN 31.7.2]. Russian Linguistics, 2011, vol. 35, No. 3, pp. 361–380. (In Russian)

Zilanova, M. S. (2014). *Kodikologicheskoe i paleograficheskoe opisaniye slavyano-russkogo Apokalipsisa konca XIV veka (RGB, Tr. 119)* [Codicological and Paleographic Description of the Slavic-Russian Apocalypse of the Late 14th Century (RSL, Tr. 119)]. Pismenoto nasledstvo i informacionnite tehnologii: materiali ot Vmezhdunarodna nauch. konf. (Varna, 15-20 septemvri 2014 g.). Pp. 340–344. Sofiya ; Izhevsk. (In Russian)

The article was submitted on 10.02.2016

Поступила в редакцию 10.02.2016

Зиланова Марта Сергеевна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18
m.zilanova@gmail.com

Zilanova Marta Sergeevna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
m.zilanova@gmail.com